

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Социальные представления о современной молодежи и

характер ожиданий в отношении сфер ее активности в Саратовском Поволжье как детерминанты взаимоотношений между поколениями» (грант № 08-06-27-601-а/В).

Примечания

¹ См.: Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.

² См.: Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 1996.

³ См.: Социальная психология / Под ред. С. Московичи. СПб., 2007.

⁴ См.: Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психол. журн. 1995. Т. 16, № 1. С. 3–18.

⁵ См.: *Moscovici S.* Notes towards a description of social representations // *Europ. j. of social psychology.* 1988. Vol. 18, № 3. P. 211–250.

⁶ См.: *Markova I.* Towards an epistemology of social representations // *Ibid.* Vol. 26, № 2. P.177–196.

⁷ *Jovchelovitch S.* Social representations in and of the public sphere: towards a theoretical articulation // *J. for the theory of social behaviour.* 1995. Vol. 25, № 1. P. 23.

⁸ См.: *Wagner W.* Social representations and construction // *Ibid.* 1995. Vol. 25, № 3. P.95–120.

⁹ См.: Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980.

¹⁰ См.: Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М., 2006.

УДК 159.9:316.77

Т.В. БЕСКОВА

Институт социального образования (филиал) РГСУ в г. Саратове

E-mail: beskova-t@yandex.ru

К вопросу о понятийном аппарате психологии социальных коммуникаций

В статье анализируются позиции отечественных и зарубежных представителей социально-гуманитарных наук в определении понятий «общение», «коммуникация», «социальная коммуникация», «межличностная коммуникация»; выявляются основные противоречия в их определении; предпринимается попытка систематизации данных терминов.

Ключевые слова: общение, коммуникация, социальная коммуникация, межличностная коммуникация.

T.V. BESKOVA

To the Question about the Conceptual Apparatus of the Psychology of Social Communications

The article analyses the positions of Russian and foreign representatives of the social-humanities in definition of such conceptions as «intercourse», «communication», «social communication», «interpersonal communication»; reveals the basic contradictions in their definitions; takes the attempt to systematize these terms.

Key words: intercourse, communication, social communication, interpersonal communication.

Коммуникацию можно считать необходимым и всеобщим условием жизнедеятельности человека и одной из фундаментальных основ существования общества. Но при этом необходимо отметить, что коммуникативная проблематика оказывается едва ли не самой запутанной. Многие исследователи объясняют это тем, что она столь же безгранична и разнообразна, как и само человеческое общество. В психологической литературе существуют определенные проблемы в определении дефиниций «общение», «ком-

муникация», «социальная коммуникация». Во-первых, нередко встречается прямое отождествление понятий «коммуникация» и «социальная коммуникация». Во-вторых, в разных источниках можно наблюдать противоположные позиции относительно взаимосвязи понятий «общение» и «коммуникация»: одни авторы полностью отождествляют их, другие видят в коммуникации только одну из плоскостей общения, третьи же вообще упоминают либо только термин «общение», либо «коммуникацию».

Целью данной статьи является выявление противоречий в определении дефиниций «общение», «коммуникация», «социальная коммуникация», а также попытка систематизации указанных терминов.

Коммуникация и социальная коммуникация. В переводе с латыни коммуникация (communicatio) означает «делать общим, связывать, общаться». «Большой энциклопедический словарь» (1997) указывает три значения: 1) путь сообщения, связь одного места с другим; 2) общение, передача информации от человека к человеку, осуществляющаяся главным образом при помощи языка; 3) сигнальные способы связи у животных.

Элементарная схема коммуникации предполагает, что в ней участвует не менее трех участников: передающий субъект (коммуникатор) – передаваемый объект (сообщение) – принимающий субъект (реципиент). Стало быть, коммуникация – это разновидность взаимодействия между субъектами, опосредованного некоторым объектом. А.В. Соколов выделяет четыре типа коммуникации: материальную, генетическую, психическую и социальную¹. Психология коммуникаций обращается к четвертому типу – социальной коммуникации. В то же время в психологической литературе часто не учитываются технические и биологические аспекты коммуникации, что в полной мере наблюдается в определениях К. Бэрри, Ч. Кули, П. Смита, А. Пулфорда, К. Черри, Т. Шибутани, М.Т. Громковой, Т.Г. Грушевицкой, А.Б. Зверинцева, А.П. Панфиловой, Э.В. Соколова, а также в психологическом (под редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского) и философском словарях. Во всех указанных случаях происходит прямое отождествление понятий «коммуникация» и «социальная коммуникация», некорректное с точки зрения терминологической строгости, но отчасти допустимое в контексте социальных и социально-психологических исследований.

При изучении процессов общения зарубежные исследователи давно стали использовать понятие «коммуникация». Этот термин позднее был принят и отечественными учеными. И это несмотря на то, что «общение» – понятие, давно и прочно утвердившееся в научных дисциплинах социально-гуманитарного цикла. Возникает вопрос: не обозначает ли термин «коммуникация» тот же круг явлений, что и понятие общение?

Т.Г. Грушевицкая утверждает, что «общение» и «коммуникация» имеют как общие, так и отличительные признаки. Общими являются соотнесенность с процессами обмена и передачи информации и связь с языком как средством передачи информации. Отличительные признаки обусловлены различием в объеме содержания этих понятий (узком и широком). Это связано с тем, что они используются в разных науках, которые на первый план выдвигают различные аспекты этих понятий².

Разнообразие и противоречивость подходов относительно взаимосвязи понятий «общение» и «коммуникация» затрудняют дальнейшее оперирование данными терминами и требуют внесения терминологической ясности в категориальный аппарат. Данная проблема достаточно остро стоит в социально-гуманитарных науках (в том числе и в социальной психологии), так как без точного и однозначного определения предмета исследования наук, будь то «психология общения» или «психология социальных коммуникаций», не представляется возможным их дальнейшее изучение.

Прежде чем приступить к анализу вышеуказанных понятий, на наш взгляд, необходимо отказаться от отождествления понятий «коммуникация» и «социальная коммуникация», и если речь идет о коммуникации среди людей, то имеет смысл пользоваться термином «социальная коммуникация», несмотря на то, что в большинстве источников она обозначается как просто «коммуникация». В этом случае мы считаем необходимым соотносить не только объемы содержания понятий «коммуникация» и «общение», но и понятий «общение» и «социальная коммуникация» (последнюю комбинацию пар понятий в этой так часто отождествляемой и неоднозначно трактуемой триаде).

Не претендуя на окончательное решение данной проблемы, отметим следующее: нецелесообразно трактовать понятие «коммуникация» то в узком, то в широком смысле этого слова (по крайней мере, внутри психологической науки), это, несомненно, вносит терминологическую неясность в понятийный аппарат социальной психологии. Наша точка зрения заключается лишь в попытке обозначить коммуникацию в широком смысле этого слова понятием «коммуникация», а коммуникацию в узком смысле – понятием «социальная коммуникация», как возникнет некоторая

определенность в терминологическом аппарате.

Рассмотрим имеющиеся в литературе подходы к проблеме соотношения понятий «коммуникация» и «общение». Первый подход состоит в выявлении базовой категории. Существует точка зрения, что таковой является коммуникация, но есть и противоположная, в которой основной категорией считается общение.

Л.В. Володин и О.К. Карпухина утверждают, что термин «коммуникация» имеет три значения: 1) средства связи любых объектов материального и духовного мира; 2) общение, передача информации от человека к человеку (межличностная коммуникация); 3) общение и обмен информацией в обществе (социальная коммуникация). Иначе говоря, коммуникация, помимо общения, включает в себя и средства связи любых объектов материального и духовного мира и соответственно является более общей категорией³.

В психологическом словаре указывается, что коммуникация – понятие близкое к понятию общения, но расширенное. Это – связь, в ходе которой происходит процесс передачи информации в живой и неживой природе⁴. В этом смысле общение между людьми будет разновидностью коммуникации.

Коммуникация, считает М.Т. Громкова, – это обмен информацией, это потоки информации: «прямые» и «обратные», характеризующиеся особенностями источника информации, их продвижения и приема. Эти особенности и обуславливают ее результат. Если источники информации разделить на естественные и искусственные, то общение между людьми как субъектами будет разновидностью коммуникации, и в этом смысле коммуникация – более широкое понятие, чем общение⁵. Но если рассматривать общение как взаимодействие двух субъектов, то оно, наряду с другими компонентами, содержит коммуникационный. И в этом смысле общение более широкое понятие, чем коммуникация.

М.А. Василик придерживается мнения, что инвариантом большинства определений коммуникации выступает понятие информации. Общение – также процесс, имеющий ярко выраженный информационный характер. Именно поэтому в зависимости от трактовки информации можно получить и различные представления о коммуникации и общении. Если рассматривать информацию лишь как

сведения, которыми обмениваются люди, то необходимо признать более широкий характер понятия «общение»⁶ (в этом случае мы снова имеем дело с частным случаем коммуникации – социальной коммуникацией). Но если рассматривать информацию как атрибутивное свойство материи, меру ее организации, отражение разнообразия в явлениях живой и неживой природы, то тогда всякое взаимодействие в материальном мире можно описывать в терминах коммуникации. В данном случае понятие коммуникации становится более широким, чем понятие общения.

Таким образом, несмотря на различные основания авторов по выявлению базовой категории, ученые приходят к тому, что понятие «коммуникация» является понятием более широким, чем «общение», а понятие «социальные коммуникации» более узким, нежели «общение».

Второй подход связан с разделением понятий «коммуникация» и «общение». Именно такую точку зрения высказывает известный отечественный философ М.С. Каган. Он считает, что коммуникация и общение различаются, по крайней мере, в двух отношениях. Во-первых, «общение имеет практический, материальный и духовный, информационный и практически-духовный характер, тогда как коммуникация <...> является чисто информационным процессом – передачей тех или иных сообщений». Во-вторых, они различаются по характеру самой связи вступающих во взаимодействие систем. Коммуникация есть субъект-объектная связь, где субъект передает некую информацию (знания, идеи, деловые сообщения, фактические сведения, указания и т.д.), а объект выступает в качестве пассивного получателя информации, который должен всего-навсего ее принять, понять, хорошо усвоить и в соответствии с этим поступать. Коммуникация, по мнению Кагана, является процессом однонаправленным: информация передается только в одну сторону, поэтому в принципе не имеет большого значения, является ли приемником человек, животное или техническое устройство. Общение, напротив, представляет собой субъект-субъектную связь, при которой «нет отправителя и получателя сообщений – есть собеседники, соучастники общего дела». В общении информация циркулирует между партнерами, поскольку они активны, следовательно, процесс общения в отличие от коммуникации носит двунаправленный ха-

рактически. Коммуникация – монологична, общение – диалогично⁷. Таким образом, если исходить из того, что общение и коммуникация различаются по характеру связи (коммуникация – субъект-объектная, а общение – субъект-субъектная связь), то в этом случае рассматриваемые процессы будут различаться в зависимости от того, кто выступает реципиентом (человек, животное, техническое устройство) и в какой позиции (пассивной или активной) реципиент находится. Утверждение о том, что коммуникация представляет собой субъект-объектную связь, на наш взгляд, является правомочным, если коммуникация осуществляется в диадах «человек – животное» или «человек – техническое устройство». Обсуждение позиции М.С. Кагана для случая, когда коммуникация протекает в диаде «человек – человек», перенесем ниже, так как в этом случае мы имеем дело уже с социальной коммуникацией.

Социальная коммуникация и общение. Анализ социально-гуманитарной литературы дает основание выделить противоположные позиции относительно взаимосвязи понятий «социальная коммуникация» и «общение». Первый подход состоит в полном отождествлении данных понятий. Его придерживаются многие отечественные исследователи – Л.С. Выготский, В.Н. Курбатов, А.А. Леонтьев. В «Психологическом словаре» под редакцией В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова дана отсылка: «Коммуникация см. Общение»; общение же определяется как «взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного или аффективного характера», т.е. обмене знаниями или эмоциями.

В англоязычной лингвистической литературе термин «коммуникация» понимается как обмен мыслями и информацией в форме речевых или письменных сигналов, что само по себе является синонимом термина «общение». В свою очередь, «общение» обозначает процесс обмена мыслями, информацией и эмоциональными переживаниями между людьми. В таком случае действительно нет разницы между общением и коммуникацией. Именно так рассуждают лингвисты, для которых общение – это актуализация коммуникативной функции языка в различных речевых ситуациях⁸. Известный специалист в области теории общения Ю.Д. Прилюк приходит к выводу, что этимологически и семантически термины «общение» и «коммуникация» тож-

дественны, поэтому и как претенденты на номинацию исходного понятия, обозначающего «информационный обмен в обществе», они равноправны. Как уже указывалось выше, в западной социальной психологии термин «общение» часто отождествляется с категорией «коммуникация». Возможно, что в англоязычных текстах это отождествление происходит само собой, где, кроме communication, нет другого слова для перевода русского слова «общение».

Так, если взять за основу позицию авторов первого подхода, которая сводится к практически полному отождествлению понятий «общение» и «социальная коммуникация», то и предмет изучения становится общим («общение» или «социальная коммуникация» – кому какой термин больше нравится).

Второй подход связан с разделением понятий «социальная коммуникация» и «общение». И снова возвращаемся к позиции М.С. Кагана, которая заключается в том, что коммуникация является субъект-объектной, а общение – субъект-субъектной связью. Если мы рассматриваем коммуникацию, которая осуществляется в диаде «человек – человек», то разница данных процессов сводится лишь к тому, пассивен или активен реципиент, в зависимости от этого мы будем иметь дело либо с процессом коммуникации, либо с процессом общения. Но что значит пассивный реципиент? В широком смысле слова под субъектом общения следует понимать того или тех индивидов, которые активно участвуют в ситуации общения. Реципиент же имеет возможность сам решать принимать или не принимать информацию от коммуникатора, стоит ли ее усваивать, а также стоит ли в соответствии с этой информацией поступать – и уже благодаря этой возможности выбора он является активным партнером. Также субъектность реципиента заключается в том, что не только коммуникатор передает некую информацию реципиенту, но и реципиент в каждый конкретный момент также передает информацию. Эта информация не обязательно должна быть вербальной, реципиент может ничего не говорить, но невербальные сигналы коммуникатор от него получает непрерывно. Если же исходить из того, что на активность/пассивность реципиента оказывает влияние характер отношения коммуникатора к реципиенту (уважительное как к субъекту или неуважительное, манипулятивное как к объекту), то с этой позиции общение и ком-

муникация могут перетекать друг в друга. Допустим, что в процессе общения коммуникатор сменил свое уважительное отношение к реципиенту на неуважительное. Правомерно ли говорить о том, что диалог начался как общение, а закончился как коммуникация? Все вышесказанное позволяет утверждать, что каждый участник процесса социальной коммуникации не может рассматриваться как некий пассивный объект.

Третий подход основан на соотношении объемов содержания данных понятий. Отдельные авторы считают, что социальные коммуникации являются более широким понятием, нежели общение. Однако стоит отметить, что в их позициях имеются существенные различия. Так, А.В. Соколов считает, что среди выделяемых им форм коммуникационной деятельности (диалог, управление и подражание) только диалог представляет собой общение. Авторы теории информационного обмена придерживаются мнения, что социальная коммуникация – это информационный обмен в обществе, а общение – информационный обмен в обществе, осуществляемый на вербальном уровне. Т.Г. Грушевицкая сводит общение к межличностному взаимодействию, а социальные коммуникации – как к межличностному, так и к массовому взаимодействию. Можно заметить, что основания для выделения социальных коммуникаций в базовую категорию у данных авторов сильно различаются.

Но существует и противоположная трактовка соотношения понятий «общение» и «коммуникация», в которой основной категорией считается общение, а в структуре последнего выделяется, в том числе, и коммуникация. Этой точки зрения придерживаются известные психологи Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов, Б.Д. Парыгин, В.Н. Панферов и др. Они рассматривают общение как более широкое понятие, нежели коммуникация.

Г.М. Андреева предлагает выделять в структуре общения три взаимосвязанные стороны: коммуникативную, которая состоит в обмене информацией между общающимися индивидами; интерактивную, заключающуюся в организации взаимодействия между общающимися индивидами, и перцептивную, представляющую собой процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установление на этой основе взаимопонимания⁹.

Б.Д. Парыгин выделяет внешнюю и внутреннюю структуру общения – формальную

и содержательную¹⁰. Интегральная модель социально-психологического общения, предложенная им, включает в себя такую характеристику, которая предусматривает дифференциацию общения по одному основанию на содержание и форму. В этом случае содержательную, внутреннюю сторону общения можно рассматривать как коммуникативный процесс взаимного выражения эмоциональных состояний и обмена информацией. Во внешней стороне проявляется поведенческий аспект общения, реализуемый в процессе интеракции, то есть взаимодействия людей, их поведения по отношению друг к другу. Но, в свою очередь, как коммуникация, так и интеракция могут рассматриваться как со стороны формы, так и стороны содержания. Таким образом, коммуникация является содержательной стороной общения в отличие от интеракции, которая определена как форма общения.

Б.Ф. Ломов выделяет три функции общения: информационно-коммуникативную, регуляционно-коммуникативную, аффективно-коммуникативную¹¹.

В.Н. Панферов предлагает несколько иную классификацию функций человека как субъекта общения¹². В виде оснований должны рассматриваться психические, социально-психологические и социальные свойства личности с дифференциацией их по шести основным функциям человека как субъекта совместной деятельности (коммуникативной, информационной, когнитивной, эмотивной, конативной, креативной). В качестве еще одного основания классификации В.Н. Панферов считает необходимым использовать внутреннюю логику проблем, неизбежно решаемых человеком в процессе общения.

Несмотря на различающиеся подходы авторов к раскрытию структуры и функций общения, их объединяет то, что общение рассматривается ими как понятие более широкое, чем социальная коммуникация. Таким образом, отечественная социально-психологическая наука решительно отказывается сводить общение к социальной коммуникации, подчеркивая многозначность, сложность такого конструкта, как общение, и подразумевая под социальной коммуникацией лишь частные проявления, одну из сторон общения.

Социальная и межличностная коммуникация. Рассмотрение вопроса о соотношении объемов содержания понятий «общение» и «социальная коммуникация»

столкнуло нас еще с одной проблемой, а именно: каким образом соотносятся понятия «межличностная коммуникация» и «социальная коммуникация»? С позиции Л.В. Володиной и О.К. Карпухиной, рассмотренной нами выше, межличностная и социальная коммуникации представляют собой разные виды. Первый распространяется на ситуации, когда информация передается от одного конкретного индивида к другому, второй – на информационный обмен в обществе. В общепринятой в психологической литературе классификации по типу отношений между участниками межличностные коммуникации являются разновидностью социальных.

Подход А.К. Болотовой, Ю.М. Жукова и Л.А. Петровской приводит к слиянию таких понятий как «социальная коммуникация» и «межличностная коммуникация». Они пишут: «Социальные коммуникации можно рассматривать как непосредственное межличностное взаимодействие субъектов, результатом которого в социально-психологическом плане является взаимопереживание, взаимовлияние и взаимопонимание субъектов, различных по своему социальному статусу, национальной и государственной принадлежности, возрасту, уровню образования или занимаемому общественному положению»¹³. В то же время стоит отметить, что в программе дисциплины «Социальные коммуникации», составителем которой является А.К. Болотова, они определяются как общение больших социальных групп¹⁴. Налицо очевидное противоречие – один и тот же автор вначале отождествляет понятия «социальная коммуникация» и «межличностная коммуникация», а затем говорит о социальных коммуника-

циях как об общении больших социальных групп. Мы же придерживаемся позиции, согласующейся с традиционной классификацией по типу отношений между участниками, в которой в социальные коммуникации, наряду с другими видами, включаются и межличностные. Иначе говоря, межличностные коммуникации являются частным случаем социальных коммуникаций.

Таким образом, подводя итоги, сформулируем нашу позицию в определении дефиниций «общение», «коммуникация», «социальная коммуникация», «межличностная коммуникация».

Коммуникация будет являться самым общим понятием и определяться нами как обмен информацией между системами самого разного типа (техническими, биологическими и социальными).

Социальная коммуникация – один из типов коммуникации (понятие более узкое, нежели коммуникация), представляющая собой обмен информацией между субъектами (единичными или коллективными) посредством языка и других знаковых систем.

Межличностная коммуникация – один из видов социальной коммуникации, в которой информация передается от одного конкретного индивида (единичного субъекта) к другому.

Общение – понятие более узкое, чем коммуникация, поскольку оно осуществляется только между социальными системами; но в то же время – более широкое, чем понятие «социальная коммуникация», которая входит в его состав и в литературе чаще всего представлена как коммуникативная сторона общения или коммуникация в узком смысле слова.

Примечания

¹ См.: Соколов А.В. Теория социальной коммуникации. СПб., 2001. С. 17–18.

² См.: Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2002. С. 100.

³ См.: Володина Л.В., Карпухина О.К. Деловое общение и основы теории коммуникации // <http://dvo.sut.ru/libr/sotciolo/volod/index.htm>

⁴ См.: Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. Минск, 2003. С. 278.

⁵ См.: Громкова М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности. М., 2003. С. 137.

⁶ См.: Основы теории коммуникации / Под ред. проф. М.А. Василюка. М., 2007. С. 27–28.

⁷ Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М., 1988. С. 143–144.

⁸ См.: Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Указ. соч. С. 99.

⁹ См.: Андреева Г.М. Социальная психология // <http://lib.socio.msu.ru>

¹⁰ См.: Парыгин Б.Д. Анатомия общения. М., 1997. С. 54.

¹¹ См.: Ломов Б.Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976.

¹² См.: Панферов В.Н. Классификация функций человека как субъекта общения // Психол. журн. 1987. Т. 8, № 4. С. 51–60.

¹³ Болотова А.К., Жуков Ю.М., Петровская Л.А. Социальные коммуникации. М., 2008. С. 11.

¹⁴ См.: Болотова А.К. Программа дисциплины «Социальные коммуникации» для направления 521000 – «Психология» (вторая степень высшего образования) // http://www.hse.ru/kafedry/psychology/general_experimental/curs/socio_kommunik.pdf

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.6

А.В. КАПЦОВ

Самарская гуманитарная академия
E-mail: avkaptsov@mail.ru

Л.В. КАРПУШИНА

Самарская гуманитарная академия
E-mail: karpucha63@mail.ru

Метод анализа ценностей группы

В статье рассмотрены понятия «ценности группы» и «групповые ценности». Предлагается метод анализа ценностей группы, заключающийся в определении индивидуальных представлений о ценностях группы, их математического ожидания и уровня дисперсии.

Ключевые слова: ценности группы, диагностика, общность, единство, сплоченность, взаимопомощь.

A.V. KAPTCOV, L.V. KARPUSHINA

The Method of Analysis the Group's Values

In article deals with the «value of group» and «group values». The method of the analysis the values of the group, consisting of definition the individual representations about values of their group, mathematical expectation and dispersion level is offered.

Key words: values of group, diagnostics, generality, unity, mutual aid.

Поскольку малые группы играют важную роль в становлении личности, ее социализации, являясь передаточным звеном идей, установок, ценностей и норм поведения, которые существуют в обществе как целостной культурно-исторической системе¹, то изучение проблем группообразования всегда актуально. В психологии наиболее важными параметрами сформированности группы выступают время ее существования, число коммуникаций (количество обращений членов группы друг к другу в определенный промежуток времени), наличие сложившихся отношений власти и подчинения и др. В качестве основания для выявления уровня группового развития принимается деятельность группы, ее ценности и цели, от которых

зависит характер межличностных отношений. При этом ценностное единство членов группы рассматривается с двух позиций: с одной стороны, общность ценностей ее членов является условием и критерием психологической общности группы, а с другой – в результате активного взаимодействия с другими членами группы, решая конкретные задачи, перед ней поставленные, индивид обретает свои ценностные ориентации. Их усвоение предполагает и своего рода контроль над личностью, реально осуществляемый группой или приписываемый личностью группе. Ориентация на ценности группы, на ее мнение заставляет индивида выделять круг лиц, позиция и оценка которых для него особенно существенны.